

ОЖИДАЙТЕ ЧУДА

Моя жизнь и служение

ОРАЛ РОБЕРТС

АВТОБИОГРАФИЯ

Санкт-Петербург
2007

Oral Roberts
EXPECT A MIRACLE

Copyright © 1995 by Oral Roberts
Originally published in Nashville, Tennessee, by Thomas Nelson, Inc.
ISBN 0-7852-7752-8

Робертс О.

Ожидайте чуда / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия»,
2007. — 464 с., илл.
ISBN 978-5-8445-0109-8

© Издание на русском языке. Издательство «Библейский взгляд», 2007
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	5
-----------------	---

ЧАСТЬ 1. «МЫ НАЗОВЕМ ЕГО ОРАЛ»

<i>Глава 1</i>	«Мы назовем его Орал»	13
<i>Глава 2</i>	Мама и папа	20
<i>Глава 3</i>	Побег	30
<i>Глава 4</i>	Пять простых слов	41

ЧАСТЬ 2. НАЧАЛО ПРОПОВЕДИ БОЖЬЕГО СЛОВА

<i>Глава 5</i>	Моя дорогая жена Эвелин	55
<i>Глава 6</i>	Мой духовный вулкан	70
<i>Глава 7</i>	Растревоженное гнездо	84
<i>Глава 8</i>	«Начиная с этого часа...»	96
<i>Глава 9</i>	Прикосновение смерти и сила Божья	109

ЧАСТЬ 3. МОЕ СЛУЖЕНИЕ ИСЦЕЛЕНИЯ

<i>Глава 10</i>	Помазание	127
<i>Глава 11</i>	Чудеса с маленьким Дугласом и дядей Лутом	138
<i>Глава 12</i>	Две катастрофы обратились в два больших чуда	148
<i>Глава 13</i>	Усиление гонений и давления	164
<i>Глава 14</i>	Исследование неизвестной территории	171

ЧАСТЬ 4. УНИВЕРСИТЕТ ОРАЛА РОБЕРТСА

Глава 15	«Здесь нет места маленьким планам!»	189
Глава 16	«Ты можешь выдержать еще немного!»	201
Глава 17	Битва духа с разумом	210
Глава 18	«Приобрести знания и сохранить свой пыл»	217

ЧАСТЬ 5. НАШИ ДЕТИ: ИХ ТРАГЕДИИ И ПОБЕДЫ

Глава 19	Ребекка: жизнь и смерть	233
Глава 20	Ронни: нереализованные возможности	240
Глава 21	Ричард: Божий выбор	252
Глава 22	Бог есть Бог повторного шанса	263
Глава 23	Роберта: совершенно особенная дочь	284

ЧАСТЬ 6. НЕ ТАКАЯ УЖ НЕСБЫТОЧНАЯ МЕЧТА

Глава 24	Соединение молитвы и медицины: начинается долгая и изнурительная борьба	297
Глава 25	Горькое разочарование в мире медицины	311
Глава 26	«Я пролью дождь на твою пустыню!»	321
Глава 27	Моя решимость растет	339
Глава 28	Божья идея обретает крылья	348
Глава 29	Борьба за свободу вероисповедания	358
Глава 30	Открытая дверь и противники	373
Глава 31	Президенты	392
Глава 32	Десять секретов успеха моей жизни и служения	416
Глава 33	Вперед! Вперед! Еще разок!	453

ВВЕДЕНИЕ

Я понял, что начать жизнь, преданную служению, — задача нелегкая, особенно если речь идет о служении исцеления и строительстве университета. Но почему же я взялся за это? Просто лишь потому, что выполнить это мне велел Бог.

Если у меня и есть главное убеждение, которое может подытожить то, что я сделал в своей жизни, то оно прозвучит так: Бог говорит к тем, кто слушает, и, когда мы слышим Его голос и повинемся, Он действительно становится Главным Партнером во всех наших начинаниях.

Я также обнаружил: если человек верит, что Бог и в самом деле говорит к людям, а затем принимает решение не только слушать, но и повиноваться Божьему голосу, то такой человек после принятия своего обязательства неминуемо услышит Божий призыв.

Именно убеждение в том, что Бог говорит ко мне, и понимание того, что у меня нет другого выбора, кроме как повиноваться Ему, привело меня к жизни, полной борьбы и дискуссий. Но если бы я не был убежден в этом, то не думаю, что когда-нибудь сумел бы достичь вершины моего призвания. Одной *надежды* было бы недостаточно. Было бы недостаточно *сострадания*, побуждающего видеть людей исцелившимися и освободившимися. Было бы недостаточно *напористости*, *честолобия* или *образования*. Я должен был знать без тени сомнения: я слышу, что ко мне обращается именно Он, и никто другой. И тогда мечта может стать реальностью.

Когда я размышляю о Божьем призвании нести Его исцеляющую силу моему поколению, я невольно вспоминаю один интересный случай. Много-много лет назад открылась вакансия для специалиста, владеющего азбукой Морзе. В эту организацию пришли люди, желающие получить работу, и все они сидели в приемной и ждали, когда их вызовут. Через некоторое время в приемную вошел еще один молодой человек. Он остановился и стал прислушиваться, потому что услышал знакомые звуки — точки и тире. Он огляделся. Все остальные кандидаты на эту должность стояли группами и разговаривали. Поэтому он вошел прямо в дверь, ведущую в другую комнату. Через некоторое время он вышел из комнаты и объявил собравшимся: «Вы все можете идти домой. Эту работу получил я».

Люди возмутились: «Что ты хочешь этим сказать? Ты только что пришел, а мы здесь все с самого утра».

Он ответил: «Но разве вы не слышали, какое сообщение передавали вам, когда вы стояли в этой комнате и ждали? Они говорили вам: „Вы слышите меня? Вы слышите меня? Если вы понимаете меня, пройдите в офис. Вы получите эту работу“. Я хорошо знаю язык точек и тире, я выслушал и понял сообщение. И получил эту работу. А вы можете идти домой».

Так что можно сказать, что Орал Робертс получил эту работу, потому что слушал! всю мою жизнь я старался услышать высший призыв. Сначала я никак не связывал этот призыв с Богом. Я отчетливо помню то время, когда на заре моей жизни все мои надежды вдруг рухнули. И тогда все свое внимание я обратил к Богу, пытаюсь понять, что Он говорит мне и подтверждает через других людей. Это стало началом волнующей новой жизни.

На данный момент я прожил семьдесят семь лет, более трети всей истории моего народа (которая началась с торжественного вступления в должность первого президента Джорджа Вашингтона в 1789 году). Я пережил пятнадцать президентов. Мое служение исцеления на протяжении сорока восьми долгих лет охватило почти одну пятую жизни этой страны. Я провел приблизительно триста кампаний по исцелению, произнес тысячи проповедей и речей, лично молился за исцеление больных в сорока восьми штатах США и в семидесяти

странах мира на всех континентах, построил университет и медицинский центр. Я знаю и чувствую Америку и весь мир так, как знают и чувствуют очень немногие.

После проповеди в адрес миллионов людей, после личных молитв за более чем полтора миллиона больных с возложением рук я могу засвидетельствовать, что каждый человек так или иначе болен и что человек никогда не сможет быть здоровым без хорошей медицинской помощи в сочетании с Божьим чудом. Божьи исцеляющие потоки должны течь вместе.

В этом мире нужно чем-то жертвовать. В моем случае я должен был отказаться от выбранного мной пути. Мне нужно было исчерпать свои возможности до конца. Я должен был искать высшую силу, Того, Кто на первый взгляд казался отдаленным от нас на миллиарды миль, если вообще существовал.

Когда-то я не помышлял о чудесах. Я думал, что успех в жизни полностью зависит только от меня, от того, с какими друзьями я буду общаться, о чем буду мечтать и какие возможности смогу использовать, как сумею задействовать свою энергию и способности, чтобы осуществить свои мечты.

Мой отец был проповедником, а мать молилась за больных, когда ее просили, но для себя лично я не видел в сверхъестественной сфере ничего приемлемого, чего мог бы искать и что стремился бы получить для своей жизни и судьбы. Очень немногие молодые люди обладали такой амбицией или ставили такие высокие цели, как я. И очень немногие имели более ограниченные возможности подняться с того уровня, на котором я находился.

Я жил по своему разумению до тех пор, пока ужасная болезнь, туберкулез, не свалила меня с ног. Тогда еще не были открыты антибиотики, и я еще не осознавал реальности чуда в нашей жизни. Мысль о чуде никогда раньше и в голову мне не приходила.

Если бы кто-нибудь до начала этой болезни сказал мне, что я стану совершенно беспомощным молодым человеком, прикованным к постели на сто шестьдесят три безысходных дня смертельной болезнью, ставшей бичом для народа моей матери — индейцев чероки из штата Оклахома, а затем чудесным образом буду восстановлен и получу призыв от Бога, я бы рассмеялся тому человеку прямо в лицо.

Но моя семья верила не только докторам, она верила и в чудеса. Я никогда не перестану благодарить Бога за мою семью — моих родителей, моих двух братьев и двух сестер (трое из них до сих пор живы). Они все сыграли важную роль в моем чудесном исцелении и выздоровлении, в результате чего я мог проповедовать Евангелие и повиноваться голосу, который сказал мне:

«Ты должен нести Мою исцеляющую силу своему поколению, и когда-нибудь ты построишь Мне университет, основанный на Моей власти и на Святом Духе».

Бог хотел, чтобы я понял самое важное: чтобы я поставил Иисуса в самый центр своего внимания, в самый центр всех моих мыслей, планов, устремлений, достижений, в центр моей судьбы и того наследия, которое я оставлю после себя.

Я понял, что Бог — это Бог, Который живет *сейчас*. Я узнал, что Он не удаляется от нас и не прячется в тумане неопределенности. Он был и всегда находится здесь, вместе со мной. Я хотел достичь людей для Христа, объяснить больным то же, что понял сам, и дать почувствовать им Божье присутствие здесь и сейчас.

В этом смысл моей жизни и служения исцеления в течение последних сорока восьми лет. В автобиографии я могу рассказать о том, чего вы никогда не слышали раньше, о том, чего вы нигде не читали и не видели и что не отпечаталось в вашей памяти. Вас может удивить то, что я буду говорить о чудесах, с которыми сталкивался. Пока вы не прочитаете всей истории, вы можете подумать, что у меня с головой не все в порядке.

То, что вы прочитаете, может показаться вам самым странным и противоречивым из всего, что вы когда-либо слышали. Вы также можете встретиться с чудесами, о которых всегда мечтали, как и я, хотя, может быть, и не осознавали этого.

Я никогда не чувствовал себя совершенным в том, к чему меня призвал Бог. Я абсолютно согласен с тем, что написал апостол Павел: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12).

Я не могу спасать, исцелять или же быть образцом для других людей. Я смертный человек. Я совершаю ошибки, и у меня много недостатков. Но я также знаю, что если Бог работает надо мной достаточно долго, подготавливая меня к тому, что мне предстоит сделать для Него, то после пробных испытаний, которые мне приходится преодолевать, я могу выполнить это во имя Его. Я не откажусь от предоставленной мне возможности. Я верю, что нам нужно думать на десятки лет вперед и работать, учитывая прошлое. Именно так я прожил всю свою жизнь.

Для того чтобы быть сильным, чтобы стать лидером, повиноваться Богу всем своим разумением и способностями, нужно иметь осознанное «я». Я понял, что не могу себе позволить утратить чувство собственного достоинства или начать жалеть себя, постоянно жаловаться и ныть. Я должен заставить работать мое «я».

Конечно, существуют моменты, когда меня одолевают сомнения, но я уже давно решил выработать в себе способность *сомневаться в своих сомнениях и верить в свою веру*. Фактически я обещал это Богу.

Жизненные дороги усеяны судьбами людей, которые позволили сомнениям победить их веру. Бог сказал: «Праведный верою жив будет» (Евр. 10:38).

Живите верой, а не сомнениями.

И все же вера начинается с сомнений. Это значит, что вы просто не сможете сразу принять на веру все, с чем встречаетесь в своей жизни. Вам нужно сомневаться до тех пор, пока ваш дух и разум не исследуют любой вопрос на соответствие Божьему Слову и водительству Святого Духа, а вам нужно искать свидетельства — доказательства в мире, в котором вы живете, — и убедиться в том, что под вашими ногами крепкая и реальная основа. Тогда и только тогда вы сможете усомниться в своих сомнениях и поверить в веру, которая есть *внутреннее знание* того, что вас ведет Бог. Именно это заложил в вас Сам Бог, и именно это Он определил вам делать.

Всю мою жизнь я чувствовал, что мне предстоит сделать очень многое, и все это было таким смелым и дерзким, что мне казалось: на эту гору мне не взобраться. Однажды, когда я был еще молодым пастором — мне было всего двадцать три года, — к нам с Эвелин подошла женщина из нашей церкви и рассказала свой сон. Во сне вся наша

церковь взбиралась на гору. Когда мы уставали, то садились отдыхать. Отдыхали все, кроме меня.

Каждый раз, когда я намеревался сесть, люди из церкви подходили ко мне и говорили: «О нет, брат Робертс, тебе нельзя садиться. Тебе нужно подниматься выше». Та женщина сказала, что я выглядел сильно уставшим, но никто не давал мне отдохнуть. Мне нужно было идти дальше.

Так мы поднимались все выше и выше. Наконец, когда мы подошли к вершине горы, все опять остановились на отдых, но мне опять не дали присесть. Они сказали: «Брат Робертс, тебе нужно идти до тех пор, пока не дойдешь до вершины».

Когда мы уезжали из той церкви, чтобы служить в церкви в другом городе, к нам подошла попрощаться та женщина и сказала: «Брат Робертс, помните тот сон, что дал мне Бог? В течение всех предстоящих лет вы поймете, что это совершенно реальный сон о вашей жизни и служении. Вам нельзя останавливаться».

С тех пор не прошло ни одного года, чтобы я не вспомнил тот сон или чтобы Эвелин не напомнила мне о нем, особенно тогда, когда подъем в гору становился трудным и даже опасным. Каждый раз, когда я хотел расслабиться, чтобы присесть, отдохнуть или позволить обстоятельствам развиваться своим чередом, я слышал в духе: «Люди не дадут тебе остановиться. Они могут остановиться и отдохнуть, но не ты. Тебе нужно продолжать подниматься на гору независимо от того, как сильно ты устал или насколько тяжелым стал подъем. Ты должен дойти до вершины».

Дошел ли я, пусть решают другие. Я могу лишь сказать, что дух устремления к вершине толкал меня все дальше и дальше, и дальше...

Может быть, когда-нибудь я достигну вершины горы. И тогда я отдохну. Но подозреваю, что это произойдет по другую сторону горы.

Ну а теперь я хочу рассказать вам всю историю моей жизни и служения, историю, полную споров и несогласий, покушений на мою жизнь, семейных трагедий, исцелений и чудес, ошибок, поражений и побед. Я хочу начать с самого начала.

Все началось с мамы.

Часть I

«МЫ НАЗОВЕМ ЕГО ОРАЛ»

«МЫ НАЗОВЕМ ЕГО ОРАЛ»

Мама была всего пяти футов ростом, но она была индианкой с серыми глазами, которые видели тебя насквозь и навсегда укладывали в твоей памяти все ее слова. Самое сильное впечатление она произвела на меня тогда, когда мы переехали в Аду, штат Оклахома, недалеко от того места, где я родился. Папа в то время строил там церковь. Я возвращался из школы, а маленькие ребяташки увязались за мной и, вынуждая меня говорить, всю веселились. Я родился заикой, и им нравилось слушать, как я мучительно и медленно пытаюсь выговорить слова. Я вырвался от них и побежал домой, а они мчались за мной по пятам, испуская радостные вопли и насмехаясь надо мной.

Мама услышала и выбежала к воротам, чтобы встретить меня. Пристыдив мальчишек и отослав их восвояси, она завела меня в дом, посадила на колени и впервые в жизни рассказала мне историю, которую с тех пор напоминала мне все последующие годы.

Она рассказала, как однажды вечером ее позвали помолиться за соседского ребенка. В округе Понтоток, штат Оклахома, ближайший сосед мог жить за три-четыре мили от вашего дома, а потому за ней прислали посыльного. Он объяснил ей: «Доктор сказал, что маленький Френсис Инглз не доживет до утра с таким воспалением легких. Сестра Робертс, вам нужно прийти и помолиться за него».

Мама понимала, что ей нужно торопиться, но она была беременна мною, а потому пошла напрямик через поля. Она была уже в пути, когда разразилась буря. Гремел оглушающий гром, и на небе время от времени сверкала ослепительная молния. Пошел дождь, и мама промокла насквозь. Она стояла в лесу, не зная, на что решиться, идти дальше или повернуть назад, когда буря внезапно прекратилась и, к ее великому изумлению, вокруг нее все замерло. Вскоре она обнаружила, что стоит рядом с ограждением из колючей проволоки. В те дни ограждения строили очень основательно, и колючая проволока была действительно весьма крепкой, способной удержать коров и лошадей на ранчо и фермах в хозяйских загонах. Эта колючая проволока могла не только насмерть изранить животное, решившееся пробраться через нее, но и серьезно покалечить человека.

Мама, чувствуя себя довольно неуклюжей со своим большим животом, придавила ногой кусок колючей проволоки и начала буквально протискиваться через ограждение, не думая о том, что может легко запутаться в колючих, смертельно опасных шипах.

Она уже прошла через ограждение, как вдруг ее что-то остановило. Она почувствовала присутствие Божье. Я никогда не забуду слова, которые она сказала в тот вечер Богу: «О Господь, ребенок, которого я ношу в себе, мой последний ребенок. У всех моих детей глаза черные, но я прошу, чтобы этому ребенку Ты дал голубые глаза и черные волосы. И если Ты исцелишь ребенка моей соседки, когда я буду за него молиться, я отдам Тебе сына, когда он родится. Я обещаю Тебе, Господь, если только Ты слышишь меня».

В тот день я сидел у нее на коленях, а она рассказывала мне эту историю. Она говорила тихо, а по щекам ее текли слезы. Ее сердце в тот момент находилось там, в прошлом.

Она посмотрела на меня и сказала: «Орал, Бог ответил на мою молитву за маленького Френсиса и за тебя. Вскоре после этого родился ты». Потом мама рассказала мне, как к ним приехала папина племянница Минни Льюис, которая всегда приезжала помогать маме при рождении всех ее пятерых детей. Когда я родился, мама сказала Минни, что та может дать мне имя. Минни тут же сказала: «Мы дадим ему имя Грэнвил Орал, а звать будем Оралом».

В то время мама не имела ни малейшего понятия о том, что *oral* означает «произнесенное слово». В тот памятный для меня день она сказала мне, что когда-нибудь я буду проповедовать Евангелие и буду иметь особое служение для страдающих людей. «Но, мама, — возразил я, — я же заикаюсь. Я не умею говорить».

Прижав меня к себе, она поцеловала меня и сказала: «Ты будешь говорить, сынок. Однажды Бог исцелит твой язык и развяжет его, и ты будешь говорить для многих людей».

У меня по коже мурашки забегали, и во мне зажегся луч надежды, когда она сказала это без тени сомнений в духе или голосе.

Мы с мамой были связаны чем-то большим, нежели кровное родство. Ее клятва посвятить меня Богу, если Он исцелит маленького сына ее соседки, произвела на меня глубокое и сильное впечатление. Кроме того, нас связывала любовь к книгам, которые она читала не отрываясь всякий раз, когда могла достать их. Она всегда искала книги, старалась купить или одолжить у кого-нибудь и затем давала почитать эти книги мне. Я «пожирал» их и никогда не мог удовлетворить свою жажду. Другие дети, казалось, не страдали от жажды к знаниям так, как я.

Только моя мама говорила о необходимости посещать школу в те времена, когда в нашей части округа Понтоток школы отстояли друг от друга на многие мили, а школьных автобусов не было и в помине. Независимо от погоды или от дальности расстояния, она всегда настаивала, чтобы дети ходили в школу. Зимой мы часто проваливались в снег и шли против завывающих ветров Оклахомы. Тонкая одежда плохо защищала нас от такой погоды, мы часто были разуты, так как папа не мог добыть достаточно денег, чтобы купить нам обувь.

Живя в нищете, трудно получить образование или же видеть выше той стены, которую эта нищета создает. Трудно мечтать и трудно быть уверенным в том, что свои мечты можно осуществить в действительности. Но я унаследовал многие мамины мечты о лучшей жизни. До своего замужества она редко бывала в городах, поскольку индейцы вели кочевой образ жизни, но она обладала неизбывной жаждой знаний. Она никогда не пыталась бороться против образа жизни белых людей в своем духе. Она вышла замуж за белого человека и очень скоро увидела, что упование индейцев на возвращение «прежней жизни» обречено на про-

вал. Ее народу нужно было научиться жить по-новому и жить настоящим, иначе он останется далеко позади быстро растущего народа США.

Индийская территория, или современный штат Оклахома, была самой дикой местностью в этой новой стране, и именно там мама с папой встретились и поженились. И это само по себе было чудом!

Удивительный брак

Как-то один человек сказал мне: «Я не верю в чудеса». А я ответил: «Поверите, когда возникнет нужда в чуде».

С тех пор я часто повторяю, что дышу чудом. Я говорю чудом, живу чудом. Уберите из Орала Робертса чудеса, и его не станет.

Некоторые люди верят в чудеса, другие не верят. Но я думаю, что есть нечто большее, чем простое совпадение в том, что мой отец, чья семья прибыла в Америку из Уэльса, и моя мать, чьи индейские предки странствовали по этой земле, встретились и поженились на территории, далекой от места их рождения. Их встречей и браком руководила Божья рука, рука Провидения, и это превыше человеческого понимания. Позвольте мне рассказать эту невероятную историю.

Клан Робертсов в Уэльсе был очень дружным, и в 1800-х годах они приехали в Америку всей семьей. Когда они поселились в Тускалусе, штат Алабама, дедушка моего отца, Джон Робертс, был маленьким мальчиком.

Джон Робертс стал отцом большого семейства, но у него было всего три сына: Амос Плезант, Джим и Эд. Амоса Плезанта, старшего сына, все звали Плиз.

В возрасте двадцати одного года, во время Гражданской войны, Амос Плезант Робертс получил освобождение от призыва в действующую армию, потому что был надзирателем над семьями сотен рабов. Рабовладельчество на Юге было образом жизни до тех пор, пока президент Авраам Линкольн и кровопролитная Гражданская война не принесли рабам освобождение. В этой войне погибло столько людей, сколько не погибало за все другие войны в истории США. Я помню, как наш дедушка говорил нам, детям, что Гражданская война освободила только физическую плоть людей.

Наблюдая бойню между «братьями» с Севера и Юга и в то же время выполняя собственный «долг» по отношению к сотне семей черных рабов, Плиз устал и разочаровался во всякого рода оправданиях этой войны. В 1871 году, в возрасте двадцати шести лет, он набрал людей на двадцать фургонов и направился на Запад. Им понадобилось три месяца, чтобы добраться до Центрального Арканзаса. Он поселил людей в городе, который они сами и выстроили и назвали Робертсвилль. Он и сейчас существует. Там в 1881 году родился мой отец, Эллис Мелвин.

Примерно в это же время Фрэнк Ирвин, белый человек, влюбился в молодую индианку Демарис Холтон, чьи предки были индейцами чероки, насильственно и жестоко изгнанными из восточных регионов страны. Пять племен — чероки, чоктао, чикасо, семинолы и крики — были изгнаны из юго-восточных штатов, где проживали с незапамятных времен, чтобы освободить эти места для белого населения. Их отправили на территорию в миллион акров к западу от реки Миссисипи. Земля была поделена между пятью племенами, сохранившими свою независимость и не вошедшими в состав США. Во время перемещения на Запад чероки пострадали больше других. Их отправляли зимой, и они гибли тысячами, поскольку дорог в то время не было. Этот период вошел в американскую историю под названием «Дорога слез».

Всего через четыре года после рождения моего отца в Робертсвилле, штат Арканзас, в нескольких милях от него родилась моя мать, Клаудиас Прискилла Ирвин. Ей дали имя Прискилла в честь знаменитой паломницы Прискиллы, которая вышла замуж за Джона Олдена в Масачусетсе в колониальные времена.

В 1890 году обе семьи переселились в Техас и осели недалеко от Шермана, вблизи границы с индейской территорией. Тогда эти семьи не знали друг друга. Но пребывание их в Северном Техасе было недолгим, потому что уже в 1891 году они опять переехали, на этот раз в округ Понтоток, который находился на территории племени чикасо из тех пяти индейских племен. Чудесным образом Плиз Робертс и Фрэнк Ирвин еще раз поселились рядом, совершенно не зная друг друга.

Переезд семьи моего отца из Арканзаса в Техас, а затем на индейскую территорию стал новым началом ее истории. Миграция Холтонов и Ирвинов произошла по совершенно разным причинам. Родст-

венники моей матери, несмотря на то, что мама вышла замуж за белого человека, так и остались кочевниками. Они почти постоянно переезжали с места на место, останавливаясь в основном у рек, где можно было добыть много рыбы.

Робертсы обрабатывали землю, строили города и становились судьями. Холтоны и Ирвины продолжали жить жизнью индейцев, по большей части сохраняя верность «прежним дням». Тем более удивительно, что они жили по соседству, и поэтому в 1901 году Эллис Робертс в возрасте девятнадцати лет мог встретить Клаудиас, которой тогда было пятнадцать, и жениться на ней. Итак, семья из-за океана и семья, изгнанная с территории предков в штате Джорджия, в новой стране Америке были соединены, несмотря на неприятие межнациональных браков между белыми и индейцами.

——— *Иисус — это Человек!*

И вот у Эллиса и Клаудиас Робертс 24 января 1918 года родился я, Орал Робертс. Время моего рождения было отмечено глобальными катастрофами. В Европе подходила к концу кровопролитная война, в то время как в Америке свирепствовала эпидемия гриппа, которая свела в могилу больше людей, чем Первая мировая война.

Вокруг нас люди вымирали, как мухи, но грипп даже не коснулся нашего маленького домика. Бревенчатый дом с двумя крошечными комнатками и надстроенной мансардой был расположен в двенадцати милях к северо-западу от Ады, штат Оклахома.

Папа построил в Аде новую церковь, а рядом с ней пристройку из трех комнат для священника. Там я впервые осознал тот факт, что Иисус — это личность и что Он реален для людей в этой жизни. Мне тогда было около пяти лет. Стены нашего наспех построенного дома были настолько тонкими, что каждый раз, когда папа с мамой просыпались около пяти часов утра и разговаривали перед тем, как встать, мы с братом Ваденом прекрасно их слышали. Обычно они молились и разговаривали с Иисусом, словно Он был там, рядом с ними.

Однажды утром я проснулся вместе со своими родителями и как всегда услышал, что они разговаривали с Иисусом: «Иисус, мы любим

Тебя. Иисус, помни о нас и нашей семье и обо всех тех, за кого мы молимся: помни о Вадене и Орале, чтобы они знали Тебя и Твои планы на их жизнь и чтобы следовали им».

Прежде чем я понял, что делаю, я уже толкал Вадена и говорил ему: «Ваден, Иисус у нас дома».

«Нет, неправда», — сказал Ваден и опять уснул. Ваден был большим соней, а я просыпался от малейшего шума.

Я снова толкнул его и сказал: «Да, Он здесь. Папа с мамой разговаривают с Ним. Слышишь?»

Конечно, постепенно я понял, что Иисус был с нами не во плоти, но поскольку мои родители воспринимали Его как реальную личность и находились с Ним в тесном общении, мне казалось, что Он Сам находится в нашем доме.

Я знаю одно: на мой детский разум неизгладимое впечатление произвел тот факт, что человек может быть в таких близких отношениях с Иисусом, что может разговаривать с Ним. Я вздрагиваю при мысли о том, что могло бы произойти со мной, если бы я не воспитывался именно этими родителями, которых дал мне Бог.